

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

726 -е ЗАСЕДАНИЕ
1 ИЮНЯ 1956 ГОДА

О Д И Н Н А Д Ц А Т Ы Й
Г О Д

НЬЮ-ЙОРК

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/726)	1
Выражение благодарности выбывающему Председателю	1
Утверждение повестки дня	1
Палестинский вопрос: степень выполнения общих соглашений о перемирии и резолюций Совета Безопасности, принятых в прошлом году (S/3561):	
а) Доклад Генерального Секретаря Совету Безопасности, представленный на основании резолюции Совета по палестинскому вопросу от 4 апреля 1956 года (S/3596)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из заглавных букв и цифр. Упоминание такого символа означает ссылку на документ Организации Объединенных Наций.

С Е М Ь С О Т Д В А Д Ц А Т Ь Ш Е С Т О Е З А С Е Д А Н И Е

П я т н и ц а 1 и ю н я 1956 г о д а , 11 ч . Н ь ю - Й о р к

Председатель: Г-н Э. Р. УОКЕР (Австралия)

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Бельгии, Ирана, Китая, Кубы, Перу, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Югославии.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПОВЕСТКА ДНЯ
(S/Agenda/726)

1. Утверждение повестки дня.
2. Палестинский вопрос: степень выполнения общих соглашений о перемирии и резолюции Совета Безопасности, принятых в прошлом году:
  - а) Доклад Генерального Секретаря Совету Безопасности, представленный на основании резолюции Совета по палестинскому вопросу от 4 апреля 1956 года.

**ВЫРАЖЕНИЕ БЛАГОДАРНОСТИ
ВЫБЫВАЮЩЕМУ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ**

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я уверен, что, прежде чем заняться первым вопросом сегодняшней повестки дня, члены Совета пожелают, так же как и я этого искренне желаю, выразить нашу благодарность выбывающему Председателю Совета Безопасности — представителю Югославии, и сказать ему, как высоко мы ценим его работу. Председательствуя на наших заседаниях, г-н Брилей проявил большое умение и терпение; кроме того, для Совета были весьма ценными его знакомство с обсуждаемым вопросом и его руководство прениями. Я лично был бы очень рад, если бы Совет мог закончить свое рассмотрение занимающего его сейчас пункта повестки дня под умелым председательством г-на Брилея, но, в соответствии с нашими правилами процедуры, неумолимая власть календаря лишила нас этой возможности, и занять председательское место пришлось мне. Я хочу выразить г-ну Брилею нашу благодарность и нашу признательность за его работу на посту Председателя Совета Безопасности.

2. Г-н БРИЛЕЙ (Югославия) (говорит по-английски): Я от души благодарен Председателю за его лестные слова. Со своей стороны, я хочу выразить ему мои наилучшие пожелания по случаю его вступления на пост, занимать который мы все считаем честью.

3. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Разрешите мне сказать, что я очень рад видеть в председательском кресле Совета Безопасности представителя одного из государств, входящих в Британское содружество. Представитель Австралии является выдающимся экономистом и одним из высших должностных лиц на дипломатической службе своей страны. На пост Председателя Совета, на котором я ему желаю всяческого успеха, г-на Уокера сопровождают его высокие качества и заслуги.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хочу выразить благодарность представителям Югославии и Соединенного Королевства за их добрые пожелания.

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Повестка дня утверждается.

ПАЛЕСТИНСКИЙ ВОПРОС: СТЕПЕНЬ ВЫПОЛНЕНИЯ ОБЩИХ СОГЛАШЕНИЙ О ПЕРЕМИРИИ И РЕЗОЛЮЦИЙ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ, ПРИНЯТЫХ В ПРОШЛОМ ГОДУ (S/3596):

- а) Доклад Генерального Секретаря Совету Безопасности, представленный на основании резолюции Совета по палестинскому вопросу от 4 апреля 1956 года (S/3596)

По приглашению Председателя представитель Египта г-н Лутфи, представитель Израиля г-н Эбан, представитель Иордании г-н Рифан, представитель Ливана г-н Аммуи и представитель Сирии г-н Шукри занимают места за столом Совета.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Прежде чем предоставить слово первому оратору, я хочу принести членам Совета мои извинения за то, что наше заседание начинается так поздно. Как всем членам Совета известно, в связи с находящимся у нас на рассмотрении весьма важным вопросом идут различные переговоры, и я искренне надеюсь на то, что, хотя ввиду этих переговоров и пришлось отложить начало настоящего заседания, они облегчат Совету процесс обсуждения и дадут ему возможность найти созидательное решение без чрезвычайных задержек.

6. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Как в прениях за этим столом, так и в процессе переговоров, которые, как известно, ведутся делегациями вне Совета, в соответствии с принципами сотрудничества, лежащими в основе Организации Объединенных Наций, выражались сомнения относительно некоторых мест в проекте резолюции, внесенном моей делегацией [S/3600/Rev.1]. Я хотел бы дать некоторые разъяснения, в частности по двум пунктам. Один из них — это шестой пункт преамбулы, гласящий:

«отдавая себе отчет в необходимости создать условия, при которых мирное разрешение спора между сторонами на взаимоприемлемой основе оказалось бы возможным».

Другой пункт, требующий разъяснения, — это пункт 7 резолютивной части, гласящий:

«предлагает Генеральному Секретарю продолжать оказывать сторонам добрые услуги и, по мере необходимости, представлять доклады Совету Безопасности».

7. Сначала я хочу подвергнуть рассмотрению пункт 7, являющийся, конечно, одним из наиболее важных пунктов в проекте резолюции и на который представитель Ирана обратил наше внимание в своем выступлении 29 мая 1956 г. [723-е заседание]. Я могу заверить членов Совета, что в этом пункте нет никакой западни или ловушки. Сказать правду, я думаю, что слова «оказывать сторонам добрые услуги» явятся достаточным указанием на то, что Генеральному Секретарю предлагается продолжать начатые уже им усилия по выполнению резолюции Совета от 4 апреля 1956 г. [S/3575] и соглашений о перемирии. Я хочу также ясно указать на то, что согласно проекту резолюции Соединенного Королевства меры, принимаемые Генеральным Секретарем, не должны выходить из рамок соглашений о перемирии. Итак, цель последнего пункта заключа-

ется именно в этом, а не в чем бы то ни было другом.

8. Что касается шестого пункта преамбулы, то я хотел бы прежде всего выразить сожаление о том, что этот пункт вызывает сомнения. Я не думаю, чтобы члены Совета пожелали начать прения о том, каким должно быть окончательное решение палестинского вопроса. Мы, конечно, этим заниматься не намерены. Как я сказал 29 мая [723-е заседание] Совет Безопасности должен начать с главного. Признаюсь, я не предусматривал, что против этого пункта преамбулы будут какие бы то ни было возражения, ибо его цель — просто засвидетельствовать, что Совет отдает себе отчет в необходимости создания условий, при которых мирное разрешение спора сможет в конце концов быть достигнуто. Совет, конечно, должен сделать заявление такого рода, хотя вся цель предложения, находящегося у него на рассмотрении, заключается в консолидации благоприятных результатов миссии Генерального Секретаря и в том, чтобы далее содействовать ослаблению напряженности в районе демаркационных линий перемирия.

9. Поскольку, однако, был поднят вопрос о значении этого пункта, я полагаю, что члены Совета ожидают от меня объяснений относительно того, в чем оно заключается. Я надеюсь, что члены Совета примут во внимание следующее: во-первых, данный пункт является частью преамбулы, а не резолютивной части проекта; во-вторых, он равносителен признанию того, что окончательное разрешение вопроса может быть достигнуто на деле только в том случае, если сторонам как-либо удастся договориться. Цель пункта заключается в том, чтобы подчеркнуть именно это обстоятельство — тот факт, что какое бы то ни было окончательное разрешение спора между сторонами должно быть достигнуто путем соглашения, а не навязано им. Таково значение слов «на взаимоприемлемой основе». Если бы таких слов не было, то можно было бы думать, что в этом пункте подразумевается возможность решения, навязанного сторонам Организацией Объединенных Наций.

10. Как я сказал в своем выступлении 29 мая, рассматриваемый вопрос представляет для Организации Объединенных Наций особую важность. Но мы признаем, что, практически, нам следует ожидать его окончательного разрешения именно от соглашения сторон. Выразилось опасение относительно того, что этот пункт может противоречить хорошо известной позиции некоторых из сторон относительно характера любого возможного разрешения спора. Но я хочу подчеркнуть, что в этом пункте нет ничего, что могло бы оказать какое бы то ни было влияние на характер такого решения. Если проект резолюции Соединенного Королевства будет принят, он никоим образом не сможет помешать сторонам занять любую удобную

им позицию в вопросе о том, на чем его мирное разрешение должно быть основано.

11. Другой вопрос был поднят представителем Египта [725-е заседание] в связи с пунктом 3 резолютивной части проекта, гласящим:

«заявляет, что полная свобода передвижения наблюдателей Организации Объединенных Наций должна соблюдаться во всех районах вдоль демаркационных линий перемирия, в демилитаризованных зонах и на оборонительных участках, как они определены в соглашениях о перемирии, чтобы дать им возможность выполнять свои функции».

12. Выражались сомнения относительно той степени свободы, которая, по мысли авторов этого пункта, должна предоставляться наблюдателям Организации Объединенных Наций. Чтобы рассеять эти сомнения, я хочу, во-первых, обратить внимание на слова, которые я включил для уточнения в пересмотренный проект резолюции, а именно на слова «как они определены в соглашениях о перемирии»: Во-вторых, я могу утверждать, что слова «во всех районах» никоим образом не должны распространять действие этого пункта за пределы определений, содержащихся в соглашениях о перемирии, или определения, относящегося к полной свободе передвижений, которая дается в пункте 3 резолюции Совета от 4 апреля 1956 года. В действительности, эти слова были включены в проект только по соображениям стиля.

13. Только что данное мною, как автором проекта резолюции, разъяснение будет, конечно, включено в стенографический отчет нашего заседания и образует часть постоянного отчета обсуждения этого вопроса.

14. Перехожу теперь к вопросу о возможности дальнейшего изменения представленного мной проекта резолюции.

15. Боюсь, что я не могу согласиться на исключение или изменение шестого пункта преамбулы. Я объяснил, почему этот пункт был в него включен и каково его значение. Как я указал, он не имеет того значения, которого опасаются некоторые из сторон. Он не касается характера будущего разрешения спора, каково бы оно ни было; этот вопрос лежит вне пределов настоящей дискуссии. И я сегодня отнюдь не намерен касаться его по существу.

16. Я, однако, охотно сделаю дальнейшие уточнения в пунктах 3 и 7 резолютивной части. Вчера [725-е заседание] представитель Египта и представитель Советского Союза предложили, чтобы я включил в пункт 7 резолютивной части фразу, подобную той, которую я употребил в моем выступлении 29 мая, говоря о том, что Совет ожидает от Генерального Секретаря. Я охотно это сделаю и, таким обра-

зом, я формально на бумаге зарегистрирую тот смысл, который я сам все время вкладывал в проект резолюции Соединенного Королевства. Я полагаю, что такая поправка будет также соответствовать заявлению по этому вопросу, сделанному представителем Ирана в его речи 29 мая. Я также охотно исключу из пункта 3 резолютивной части слова «во всех районах», хотя я не думаю, чтобы эта поправка изменила смысл его теперешнего текста.

17. Таким образом, эти два резолютивных пункта будут гласить:

«3. заявляет, что полная свобода передвижения наблюдателей Организации Объединенных Наций должна соблюдаться вдоль демаркационных линий перемирия, в демилитаризованных зонах и на оборонительных участках, как они определены в соглашениях о перемирии, с тем чтобы дать им возможность выполнять свои функции»;

«7. предлагает Генеральному Секретарю продолжать оказывать сторонам добрые услуги с целью полного осуществления резолюции Совета от 4 апреля 1956 года и полного соблюдения соглашений о перемирии, и по мере необходимости представлять доклады Совету Безопасности».

18. Я должен ясно заявить, что по моему мнению, данные мною объяснения и внесенные мною изменения достаточны, чтобы рассеять любые законные опасения со стороны членов Совета и сторон в споре относительно проекта резолюции Соединенного Королевства. Поэтому никаких дальнейших изменений я сделать не могу.

19. Я надеюсь, что члены Совета согласятся со мной в том, что это осторожно составленный проект резолюции, в котором предусматривается будущее и который отвечает требованиям настоящего. Я надеюсь, что он будет принят единогласно. Я также весьма надеюсь на то, что Председатель найдет возможным поставить его на голосование в самом близком будущем.

20. Г-н АБДО (Иран) (говорит по-английски): В своем предыдущем выступлении [723-е заседание] я сказал, что моя делегация может найти желательным сделать некоторые предложения, направленные на улучшение текста проекта резолюции Соединенного Королевства. Мы сделали эту оговорку, желая узнать, с одной стороны, мнения заинтересованных сторон, а с другой — отношение к вопросу автора проекта резолюции и других членов Совета Безопасности.

21. С тех пор мы выслушали заявления заинтересованных сторон. Представители арабских стран поделились с нами своими опасениями относительно некоторых пунктов этого проекта. Моя делегация счи-

тает, что их опасения обоснованы и что Совет должен пойти им навстречу, учитывая сделанные ими замечания. Это следует сделать, не только потому, что их возражения мне представляются уместными, но также и потому, что резолюция, которую примет Совет, сможет быть выполнена удовлетворительным образом только если она будет приемлема для сторон в споре, без сотрудничества которых не может быть достигнуто никакого прогресса в направлении полного соблюдения соглашений о перемирии, являющегося главной целью резолюции Совета Безопасности от 4 апреля 1956 года [S/3575].

22. Не следует упускать из виду, что усилия Генерального Секретаря, направленные на выполнение резолюции Совета, увенчались успехом лишь благодаря тому, что эта резолюция была принята единогласно, при поддержке сторон. Обсуждение, которым Совет сейчас занят, является лишь логическим последствием предыдущей резолюции; желательно, поэтому, и даже необходимо изменить проект резолюции, внесенный Соединенным Королевством, таким образом, чтобы члены Совета могли за него голосовать и чтобы он был приемлем для сторон. Если этого не будет, решение принятое Советом не поведет к упрочению уже достигнутых результатов. Напротив, такая резолюция сведет на нет благоприятные результаты миссии Генерального Секретаря, выполненной им на основании резолюции от 4 апреля 1956 года.

23. Я убежден, что никто из членов Совета не желает такого результата, и не хотел бы, чтобы установившаяся таким образом благоприятная атмосфера исчезла из-за того, что в проект резолюции будут включены неприемлемые для сторон положения. Следовательно мы должны стараться закрепить успехи, достигнутые Генеральным Секретарем, и в тоже время устранить причины напряженности и избежать включения в проект резолюции Совета спорных положений, которые не только не будут способствовать упрочению наступившего улучшения, но и могут усилить существующую напряженность и исключить возможность какого бы то ни было дальнейшего прогресса.

24. Эти соображения побуждают мою делегацию сделать следующее предложение.

25. Моя делегация предлагает исключить шестой пункт преамбулы. Мы считаем, что проект резолюции не должен выходить из рамок нашего настоящего обсуждения, т.е. из рамок обсуждения выполнения мероприятий, о которых стороны уже договорились с Генеральным Секретарем, и оказания содействия проведению в жизнь других практических положений, выработанных Генеральным Секретарем и начальником штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия в целях полного соблюдения соглашений о перемирии. Од-

нако цели, указанные в этом пункте преамбулы и очевидно взятые из англо-советской декларации от 27 апреля 1956 года, выходят из рамок резолюции, которую Совету надлежит принять. Самое меньшее, что можно сказать — это то, что включение такого пункта может дать основание для различных толкований предыдущих резолюций Организации Объединенных Наций по палестинскому вопросу и набросить на них тень, по крайней мере в глазах некоторых из сторон. Вот почему моя делегация предлагает исключить этот пункт преамбулы.

26. Моя делегация намеревалась внести поправки к пунктам 3 и 7 резолютивной части проекта. Однако выслушав заявления представителя Соединенного Королевства, полностью идущие навстречу нашим пожеланиям, я более не намерен вносить поправки по этим пунктам, хотя моя формулировка проекта этих поправок несколько отличалась от формулировки представителя Соединенного Королевства.

27. Мы признательны делегации Соединенного Королевства за то, что она внесла в первоначальный текст своего проекта ряд поправок, придавших этому проекту большую ясность. Мы также весьма ценим то, что она согласилась внести дополнительные уточнения в пункт 7 резолютивной части и исключить слова «во всех районах» из резолютивного пункта 3.

28. Мы приносим благодарность делегации Соединенного Королевства за разъяснения, относящиеся к пункту 4. Мы надеемся, однако, что делегация Соединенного Королевства найдет возможным принять во внимание также и нашу поправку, относящуюся к исключению шестого пункта преамбулы, и что Совет сможет принять единогласно проект резолюции, который будет приемлемым для всех заинтересованных сторон.

29. Г-н БЕЛАУНДЕ (Перу) (говорит по-испански): Делегация Перу резервировала свое право сделать окончательное заявление по вопросу о проекте резолюции Соединенного Королевства в свете происходивших прений.

30. Хотя обсуждение и принимало иногда остро полемический характер, оно было отмечено одной особенностью, которую мы все должны отметить с удовлетворением. Несмотря на то, что высказывались различные, а в некоторых случаях и противоположные мнения, представители сторон вновь заявили о своей готовности соблюдать соглашения о перемирии и поддерживать все меры, направленные к обеспечению полного соблюдения этих соглашений. Я считаю, что Совету следует с живейшим удовлетворением отметить это обстоятельство.

31. Оговорка о праве на самооборону, сделанная сторонами в их замечаниях перед Советом Без-

опасности, а до этого — в переговорах с Генеральным Секретарем, не умаляет их обещания соблюдать соглашения о перемирии. Эта оговорка не затрагивает и не может затрагивать обязательств, вытекающих из этих соглашений. Из буквы и духа статьи 51 Устава следует, что право на самооборону сопутствует каждому юридическому установлению. Это — неотъемлемое право, санкционированное Уставом, — право, основанное на естественном праве, которое, следовательно, носит само по себе характер юридического установления и не может считаться обусловленным другими обязательствами.

32. Имеется, однако, еще и другой факт, на который следует обратить внимание — тот факт, что, как Генеральный Секретарь удачно замечает в своем докладе [S/3596], пользование правом на самооборону не изменяет юридического положения, существовавшего до этого. На это соображение правового порядка, по мнению перуанской делегации, следует обратить внимание, так как на основании правовых норм, бывших в силе до принятия Устава, в тех случаях, когда в целях самообороны приходилось прибегать к применению вооруженной силы, затрагивалось и могло изменяться существовавшее до того юридическое положение. На основании современного права, однако, — и это укрепляет позицию, занятую Генеральным Секретарем, — право на самооборону осуществляется в рамках юрисдикции Совета; его применение не изменяет или не ограничивает юрисдикции Совета, у которого остается право произнести свое заключение о том, законно ли оно применялось. Поэтому делегация Перу с удовлетворением отмечает следующее место в докладе Генерального Секретаря:

«Каким образом оговорка о самообороне ограничивает значение заверений о прекращении огня, на этот вопрос следует, по моему мнению, отвечать таким образом, чтобы эта оговорка не оказалась в противоречии с существом самих этих заверений о прекращении огня. В своих ответах правительствам я стал на ту точку зрения, что эта оговорка не может быть отступлением от обязательств, принятых по пункту 2 статьи II Соглашения о перемирии между Египтом и Израилем или по пункту 2 статьи III других соглашений о перемирии» [S/3596, пункт 45].

33. По общему правилу, в тех случаях, когда применяется право на самооборону и Совет вмешивается на основании статей Устава, относящихся к угрозе миру и к нарушению мира, можно сказать, что он принимает свои решения для того, чтобы охранить юридическое *status quo ante*. Ввиду этого, я считаю, что сейчас, несмотря на происшедшие прения, Совет находится в благоприятном положении. Дело в том, что стороны не только повторили свои обязательства и заверения о соблюдении перемирия, но также дали весьма положительный от-

зыв о докладе Генерального Секретаря и, таким образом, как бы его подтвердили и утвердили.

34. Не подлежит сомнению, что, когда имеется налицо угроза миру, Совет полностью компетентен во всех вопросах, относящихся к временным мерам, к окончательным мерам, а также к инцидентам, могущим повлечь за собой рецидив применения силы в целях самообороны. Но Совет всегда отдавал предпочтение мудрой и осторожной политике, направленной на то, чтобы побудить стороны в споре вступить в переговоры, — т. е. стать на путь взаимного соглашения, — вместо того, чтобы категорически предписывать принятие определенных мер. Именно в этом и заключалось достоинство резолюции от 4 апреля 1956 г., эффективность которой была доказана теми результатами, которых удалось достигнуть Генеральному Секретарю.

35. Я полагаю, что именно этот принцип, а именно, всегда стремиться к соглашению и примирению сторон, побудил представителя Соединенного Королевства включить в преамбулу своего проекта резолюции [S/3600/Rev.1] пункт, гласящий:

«отдавая себе отчет в необходимости создать условия, при которых мирное разрешение спора между сторонами на взаимоприемлемой основе оказалось бы возможным».

36. По мнению перуанской делегации, этот пункт вытекает из общей политики Совета, согласно которой призывам о создании условий, при которых оказалось бы возможным мирное разрешение спора между сторонами, отдается предпочтение перед предписанием так называемых обязательных или категорических мер, или перед энергичными требованиями. Так понимает этот пункт моя делегация, и она с удовлетворением констатирует, что это толкование подтверждается автором проекта.

37. По моему мнению, нельзя считать, что этот пункт умаляет предыдущие резолюции Совета или Ассамблеи. Такое толкование мне представляется необоснованным, так как я считаю, что Совет Безопасности не может аннулировать или отменять свои резолюции косвенным путем. Совет может отменить свою резолюцию, но он должен это сделать определенно, посредством принятия другой резолюции, противоположной по содержанию предыдущей. Утверждать, однако, что Совет может изменить какую-либо резолюцию косвенным высказыванием, значит, по-моему, противоречить всем принципам рационального толкования норм. Тем менее, конечно, может заявление, заключающееся в преамбуле к какой-либо резолюции Совета, затрагивать в какой бы то ни было мере резолюции другого независимого органа, как, например, Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Резолюции Генеральной Ассамблеи могут быть изменены только самой же Ассамблеей. Это относится, в частности, не

только к резолюциям, содержащим рекомендации, важные в моральном отношении, но также и к тому, что можно назвать основными или конституционными резолюциями, касающимися вопросов, решение Ассамблеи по которым носит окончательный и исчерпывающий характер.

38. Поэтому делегация Перу не согласна со всеми толкованиями такого рода, как толкованиями, противоречащими не только тексту этого проекта резолюции, но и самым принципам, положенным в основу нашей Организации. Моя делегация будет считать такое толкование необоснованным и произвольным.

39. Теперь я перейду к другой проблеме. С правовой точки зрения я не считаю, чтобы шестой пункт преамбулы можно было толковать каким либо иным образом. Однако представитель Ирана рассматривает положение не с точки зрения его правового толкования, а с точки зрения целесообразности и благоразумия. А это — вопрос, по которому я не могу высказать никакого мнения, пока я не выслушаю авторитетное мнение представителя Соединенного Королевства и не выясню, какова будет его окончательная позиция в этом вопросе.

40. В настоящих прениях был разъяснен ряд других вопросов. Я хочу с удовлетворением отметить позицию представителя Соединенного Королевства, который сначала, идя навстречу некоторым возражениям, принял две поправки, а сегодня, в своем весьма интересном заявлении, проявил большую широту взглядов, приняв еще две поправки. Я рад тому, что прения привели к включению этих четырех поправок в проект резолюции, так как теперь этот проект будет приемлем для всех. Остается только тот пункт, по которому, как я сказал, делегация Перу ожидает авторитетного разъяснения представителя Соединенного Королевства.

41. В заключение, в качестве представителя малой страны, я хочу выразить свою искреннюю надежду на то, что на Среднем Востоке будет установлен мир. Можно сказать, — и, хотя это банально, но это следует сказать, — что этот мир будет обусловлен только одним фактором, который может быть определен одним словом, — словом долг. Мир на Среднем Востоке зависит от объективного отношения сторон к вещам и от их сознания своего долга. Мир будет нарушен, если каким бы то ни было образом фанатизм, фантазия или сентиментальность затмят факты, или если возникнут какие-то иллюзии относительно возможности применения силы, — иллюзии, которые сейчас, перед лицом реальных фактов и ввиду технологического прогресса, следует признать самыми устаревшими и необоснованными из всех иллюзий.

42. Мы с удовлетворением отметили, что пред-

ставитель Австралии обратил внимание [723-е заседание] на то, о чем говорили и мы, а именно, что мир на Среднем Востоке необходим в интересах народного хозяйства и самого существования заинтересованных народов. Мы знаем, что не только государства Среднего Востока, но и все человечество в целом придает большое значение миру в этом районе. Этим объясняется то внимание, с которым народы мира следят за настоящими прениями. Нужно объективно смотреть на факты, заботясь об общем благополучии, подавляя в себе всякое душевное волнение, которое, как бы понятно оно ни было, может ослеплять, и стремясь лишь к безусловно добросовестному выполнению долга перед народами этого района, нуждающихся в мире, и перед всем нуждающимся в мире человечеством. Этот долг распространяется также и на великие державы.

43. У меня уже был случай сказать, что мир зависит главным образом от единодушия и взаимного согласия великих держав, и я рад, что представитель Кубы, говоривший, как и я сам, от лица малого государства, и поэтому беспристрастно, сказал то же самое [723-е заседание]. Можно сказать, что Устав Организации Объединенных Наций основан на той предпосылке, что великие державы будут оставаться единодушными в своей решимости сохранять мир при возникновении любой проблемы, могущей привести к его нарушению. Мы, представители малых держав, исполняем свой долг тем, что мы обращаемся к общественному мнению и мобилизуем совесть мира. Совет исполнит свой долг, благоразумно пользуясь вверенными ему полномочиями, но если благоразумие окажется недостаточным, его меры будут энергичными, смелыми и решительными. Одним словом, мир зависит от сотрудничества многих. Часто дурные и неотвратимые последствия проистекают из решения, принятого какой-то одной стороной. Несомненно в мире есть нечто божественное, а потому поддержание мира требует от всех нас общих усилий. И мы должны отметить, что воля к миру нашла свое выражение в речах всех, здесь выступавших.

44. Г-н ВАДСВОРТ (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): В заслушанных нами речах представителей правительств, подписавших различные соглашения о перемирии, и в заявлениях некоторых из членов Совета выразились в разной мере опасения и беспокойство в связи с четырьмя из числа пунктов проекта резолюции Соединенного Королевства [S/3600/Rev.1], а именно в связи с шестым пунктом преамбулы и с пунктами 3, 4 и 7 резолютивной части.

45. Что касается шестого пункта преамбулы, то представители некоторых государств выражали беспокойство относительно того, что упоминание об условиях, при которых мирное разрешение спора между сторонами будет возможно «на взаимоприемлемой основе», умаляет значение предыдущих ре-

золюций Организации Объединенных Наций по палестинскому вопросу и, таким образом, имеет своей целью повлиять на разрешение этого вопроса не на тех условиях, за которые высказывалось большинство членов Организации Объединенных Наций.

46. Что касается пункта 3, то был поднят вопрос о том, для чего в проект резолюции были включены некоторые слова, не фигурировавшие в соответствующем пункте резолюции от 4 апреля 1956 г. [S/3575], а именно слова «во всех районах».

47. Что касается пункта 4, то относительно него выражались те же опасения, что и относительно шестого пункта преамбулы.

48. Что касается пункта 7, то указывалось на желательность более точной формулировки предложения Генеральному Секретарю продолжать оказывать сторонам добрые услуги, из которой было бы ясно, что шаги, предпринимаемые Генеральным Секретарем, не должны выходить из рамок резолюции от 4 апреля 1956 года.

49. Делегация Соединенных Штатов глубоко удовлетворена тем, что резолюция от 4 апреля 1956 г., принятая по ее инициативе, встретила такое общее одобрение и привела к благоприятной по своим результатам миссии Генерального Секретаря на Ближнем Востоке. Мы также весьма ценим то, что в ходе настоящих прений снова было выражено общее одобрение этой резолюции и результатам, достигнутым Генеральным Секретарем. Мне кажется, поэтому, что будет уместно, если в связи с вопросами, поднятыми в ходе этих прений, я напомню о заявлении, которое было сделано представителем Соединенных Штатов на нашем заседании 29 мая [723-е заседание].

50. Г-н Лодж сказал тогда, что проект резолюции Соединенного Королевства является логическим следствием резолюции от 4 апреля 1956 г. и миссии, выполненной на основании этой резолюции Генеральным Секретарем. В связи с этим он напомнил, к достижению какой цели стремилась делегация Соединенных Штатов, как автор резолюции от 4 апреля 1956 г., и сослался на предыдущие заявления, сделанные им в Совете. Он указал на то, что он цитирует эти свои предыдущие заявления, чтобы напомнить, каковы были наши намерения, когда мы приступали к проведению настоящей программы, ибо это поможет нам увидеть яснее, куда мы идем. Он снова повторил, что позиция Соединенных Штатов остается неизменной.

51. Сегодня я опять хочу заявить, что позиция Соединенных Штатов остается неизменной и что мы сожалеем о том, что, быть может, неправильное понимание некоторых выражений, содержащихся в настоящем проекте резолюции, подает основание

для опасений. Я уверен, что наше толкование настоящего проекта резолюции, согласно которому этот проект полностью отвечает резолюции от 4 апреля 1956 г. и полностью с нею совместим, разделяется также и автором этой резолюции — представителем Соединенного Королевства. Мне кажется, что он сегодня заявил об этом с полной ясностью.

52. Упоминание в проекте резолюции о необходимости создать условия, при которых мирное разрешение спора между сторонами оказалось бы возможным на взаимоприемлемой основе, представляется нам упоминанием очевидного факта. Любое решение, к которому стороны приходят по взаимному соглашению, — в противоположность решению, навязанному силой, — неизбежно является решением «на взаимоприемлемой основе». По нашему мнению это отнюдь не значит, что этим Совет Безопасности умаляет значение и силу резолюций Генеральной Ассамблеи. Упор в шестом пункте преамбулы делается на необходимости создания условий, благоприятствующих мирному разрешению спорных проблем.

53. Сейчас Совет озабочен теми же самыми вопросами, какими он был озабочен, когда мы принимали резолюцию от 4 апреля 1956 года. Это — вопросы о прекращении инцидентов, об уменьшении напряженности и о нормальном функционировании аппарата перемирия. Таковы цели, которые Совет старается достигнуть.

54. По мнению делегации Соединенных Штатов, слова «во всех районах вдоль демаркационных линий перемирия» были включены в пункт 3 просто для того, чтобы подчеркнуть выраженную в нем мысль. Упомянув о «всех районах вдоль демаркационных линий перемирия», мы отмечаем тот факт, что до сих пор в этих районах полной свободы передвижения не было. Представитель Соединенного Королевства внес, однако, поправку в свой проект резолюции, исключив из него слова «во всех районах», чтобы рассеять таким образом какие бы то ни было дальнейшие связанные с этим опасения.

55. По нашему мнению упоминание в пункте 7 о дальнейшем оказании добрых услуг Генеральным Секретарем значит просто, что ему предлагается продолжать предпринимать те шаги, которые он уже начал предпринимать от имени Совета Безопасности на основании резолюции от 4 апреля 1956 года. И здесь, однако, представитель Соединенного Королевства внес в свой проект резолюции поправку, чтобы сделать это совершенно ясным.

56. Я надеюсь, что это объяснение того, каким образом делегация Соединенных Штатов толкует рассматриваемый проект резолюции, послужит подтверждением заявлений, уже сделанных представителем Соединенного Королевства, и что опасения, высказанные некоторыми из сторон по упомянутым мною вопросам — рассеются. Толкуя проект резо-

люции именно таким образом, мы приветствуем инициативу, взятую на себя делегацией Соединенного Королевства, и полностью поддерживаем этот проект со внесенными в него поправками.

Заседание закрывается в 13 ч. 05 м.

